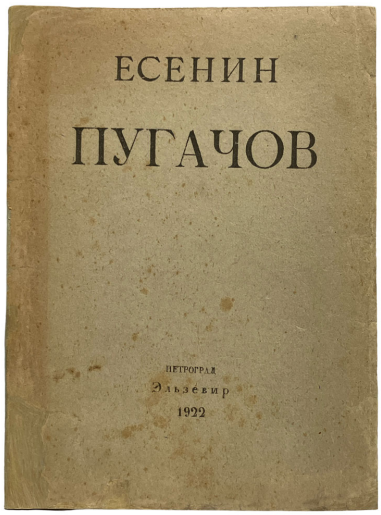
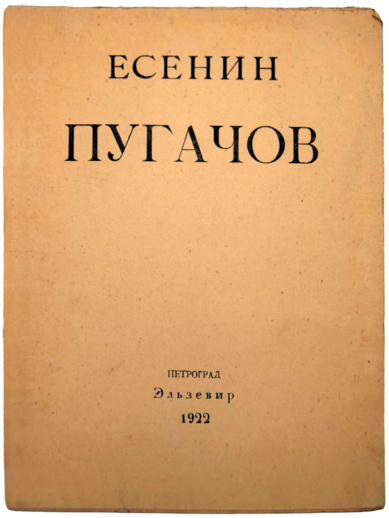
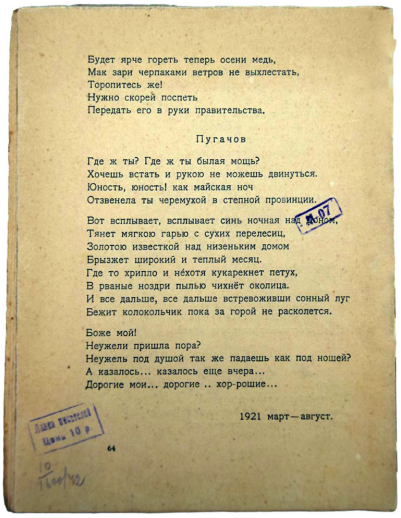

Будет ярче гореть теперь осени медь,
Мак зари черпаками ветров не выхлестать,
Торопитесь же!
Нужно скорей поспеть
Передать его в руки правительства.

Пугачов

Где ж ты? Где ж ты былая мощь?
Хочешь встать и рукою не можешь двинуться.
Юность, юность! как майская ночь
Отзвенела ты черемухой в степной провинции.

Вот всплывает, всплывает синь ночная на
Тянет мягкою гарью с суких перелесиц,
Золотою известкой над низеньким домом
Брызжет широкий и теплый месяц.
Где то хрипло и нéхотя кукарекнет петух,
В рваные ноздри пылью чихнёт околица.
И все дальше, все дальше встревоживши сонный луг
Бежит колокольчик пока за горой не расколется.

Боже мой!
Неужели пришла пора?
Неужель под душой так же падаешь как под ношей?
А казалось... казалось еще вчера...
Дорогие мои... дорогие .. хор-рошие...

1921 март—август.

44

Есенин С.А. Пугачов

[2-е издание] - Пг.: Эльзевир, 1922. – [2], 64 с. - 5.000 экз.

В издательской обложке.

Реставрация передней обложки. Корешок и задняя обложка восстановлены.

Второе прижизненное отдельное издание драматической поэмы Сергея Есенина «Пугачов», выпущенное в Петрограде в феврале 1922 года издательством «Эльзевир» на средства друга поэта А. Сахарова. Первое издание вышло несколькими месяцами ранее, в декабре 1921 года, в московском издательстве «Имажинисты» с посвящением Анатолию Мариенгофу и разошлось стремительно, после чего появилась потребность в повторном выпуске.

По жанру произведение представляет собой не столько историческую хронику, сколько драматическую поэму (сам автор предполагал её театральную постановку; чтение проходило в труппе Мейерхольда). Есенин сознательно отталкивался от пушкинской «Истории Пугачёвского бунта», находя её дворянски односторонней: его интересовал не точный ход восстания, а «пугачёвщина» как стихия, обнажающая глубинные противоречия народной души. В центре — трагическая фигура Емельяна Пугачёва,

который у Есенина «почти гениален», а его сподвижники выписаны как крупные, яркие характеры.

Современники встретили поэму в целом сочувственно: Сергей Городецкий назвал её «лучшей вещью» Есенина, написанной «ярким, могучим языком», и предрекал, что она «войдёт в сокровищницу новой пролетарской литературы».

Издание представляет интерес для исследователей имажинизма и позднего творчества Есенина, а также для библиофилов, собирающих прижизненные издания поэта.

Редкость.